

НИКОЛАЙ СИЛКОВ

Моя жизнь

ВОСПОМИНАНИЯ

Николай Силков

Моя жизнь. Воспоминания

«Издательские решения»

Силков Н. Л.

Моя жизнь. Воспоминания / Н. Л. Силков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905452-4

Настоящая книга — это воспоминания обычного деревенского парня, родившегося в Сибири в начале XX века и прожившего долгую жизнь в поисках ее смысла и счастья. В ней нашли отражение многие трудности, выпавшие на долю народа в период гражданской войны, коллективизации, Великой Отечественной войны. Но в любой жизни есть место радостям, любимому делу, родным и друзьям...

ISBN 978-5-44-905452-4

© Силков Н. Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Моя жизнь	7
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Моя жизнь Воспоминания

Николай Лаврентьевич Силков

Корректор Петр Александрович Силков

© Николай Лаврентьевич Силков, 2018

ISBN 978-5-4490-5452-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта книга подготовлена и выпущена внуками Николая Лаврентьевича Петром и Дмитрием Силковыми уже после его смерти 09.03.2013 года. Нам хотелось, чтобы его труд не пропал даром. Мы верим, что человек живет, пока живет память о нем. Надеюсь книга станет неким памятником его не простой жизни, отражением безвозвратно ушедшей эпохи, назиданием следующим поколениям.

Труд будет интересен прежде всего многочисленной родне рода Силковых, разбросанной по миру, потомкам людей, встреченных Николаем Лаврентьевичем на своем длинном жизненном пути, жителям Сибири и Урала, где он провел большую часть своей жизни, интересующимся Великой Отечественной Войной людям, в частности Ленинградским фронтом, да, наверное, и многим другим...

Силков Николай Лаврентьевич похоронен в местах, ставших ему родными, рядом с любимой женщиной Перцевой Анной Михайловной на деревенском кладбище поселка «Сосновый бор» близ села Писанец.

Фото могилы Силкова Н. Л. и Перцевой А. М.

Моя жизнь

Я, Силков Николай Лаврентьевич, 10.06.1914 года родился в семье крестьянина в селе Кучерово, бывшее волостное село Конского уезда Красноярской губернии, ныне Красноярский край. Пишу о своем селе, о людях которых знал, о своей родне, о чем рассказывала моя мать, о пройденном пути моей жизни. Много еще на земле Иванов непомнящих родство. Я являюсь единственным связующим звеном многочисленной родни...

Глава 1

Переселение

В 18 веке началось великое переселение людей из западных областей. Этому способствовала реформа Столыпина. В частности, из Белоруссии и центральных областей люди ехали в Сибирь на вольные и богатые земли. Богатые лесами, водой, дичью и рыбой.

Все это пришлось осваивать: корчевать, распахивать, строить.

Вначале послали ходоков, вернувшись, они рассказывали о богатствах Сибири: обширных землях, могучих реках, нетронутых лесах.

Сговаривались семьи, родня, близкие знакомые и собирались в далекий путь.

Я думаю, что тогда правительство давало подъемные переселенцам по реформе Столыпина.

Ехали семьями. Весь скарб – сундуки, кадки, корыта, ведра, инструмент и др. имущество – везли на подводах, некоторые вели коров. Дети и женщины на телегах, молодые шли пешком. Путь был долгим. Делали небольшие остановки – нанимались на работу у богатых, затем продолжали путь. На зиму останавливались, снова нанимались. В основном занимались ремеслом, заготовкой леса, рыбалкой, обмолачивали хлеба, чинили телеги. К весне готовились в новый путь.

Из Могилевской губернии ехала наша семья: отец – Лаврентий Филиппович 1868 г.р., мать – Ефросинья Васильевна 1870 г.р., малолетний Филипп 1895 г.р., братья отца – Роман 1875 г.р. и Мина Филиппович 1888 г.р., Пелагея 1877 г.р. – сестра отца.

ФОТО 1. МАТЬ ЕФРОСИНЬЯ ВАСИЛЬЕВНА

Роман с женой был отдельно, везли дочь Лукерью. Жена его была из богатой семьи, делать не могла ничего, а может ленилась.

Зять Гарцун Антипович с женой Ганой 1866 г.р., двоюродные братья – Исаак и Федос; двоюродные братья матери – Фома Артёмович, Аркадий Артёмович, Дмитрий Артёмович и Тит Артёмович – все ехали вместе. А также соседи Курты – Афанасий с сыновьями Алексеем, Трофимом и Афанасием Антроповы. Антропов Алексей был моим крестным. Поселились тоже в с. Кучерово. Все прописались в Енисейской губернии, Канском уезде, Кучеровской волости.

Глава 2

Расселение

Отец, Роман, Курты прописались в Кучерово, дядька Аркадий, Фома в Богучанах, двоюродные братья матери и Дмитрий в Тинской, Гарцун в Волково. Волково – небольшое село у реки Тагаш, которая сильно весной разливалась. Со стороны Кучерово была гать. Шло строительство железной дороги, вот дядя Дмитрий туда и устроился, в последствии стал мастером околотка, а в войну был отправлен на дальний восток. Вначале построили хату с сенями нам, помогали и соседи. Дядька Роман был столяр, двери и рамы – все делал сам. Хата стояла на краю деревни, два окна на улицу, три – во двор. Фундамент из лиственницы. Сени были обширные, теплые, все в них и хранили – сундуки, лари, кадки. Родился я в старой хате, потому, что помню, как строили новый дом – пятистенный, большой, крытый тесом.

ФОТО 2. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

В первой половине дома два окна выходили на улицу, во второй три – во двор, три – на улицу. Позднее были пристроены сени с маленьким окном и лазом на чердак.

На окнах красовались ставни, которые отец прикрывал днем от солнца. Перед окнами – палисадник. С отцом в доме жили брат Мина и сестра Пелагея. Позже рядом построили хату дядьке Роману, только забор их разделял. Через дорогу, напротив построили избу Курту Афанасию, впоследствии в ней жил его сын Апанас, а отца поселили в задках в столярной мастерской где он занимался работой и обслуживал все село. Сыновья его занимались землепашеством. Напротив, у переулка хата Тищенко Данилы, через переулок хата Шупенков. Старший из сыновей – Яким Шапок, ровесник Филиппу, был писарем, а позднее служил в ГПУ. Младший – Дмитрий – ровесник Игнату, они даже служили вместе в Благовещенске. За домом Шупиков находилась усадьба нашего зятя, дяди Федоса Матузко. Выше жил Локотенко Федор. По правой стороне – Курта Алексей, затем Воронцовы. За Афонасом Курта – Абрам Воронцов. За Романом – усадьба Силиковых. Пронины, Сумаки, Мисковы – вот наши соседи. По правой стороне поселка протекала речушка Таежная с очень чистой ключевой водой. В те времена на все домашние нужды таскали воду из речки, колодцев не было.

Дядька Дмитрий был мастером околотка и в то время жил в казенном доме, позже, на пенсии, построил свой дом.

Исаак Терентьевич после гражданской войны, когда он руководил партизанами, уехал в Канск. Вскоре за ним переехал и Фома. Они вместе занимались извозом. Детей их я не знаю.

Мне хорошо запомнилось как мы с отцом приезжали в Тинскую, привозили дядьке Дмитрию сено, муку. Они держали корову, тетя Лиза угощала нас всякой стряпней и вареньем, которое очень любила варить. Отец всегда привозил с собой баранки. Позже, когда я учился в Канске и на каникулы ехал домой, то часто останавливался у дяди на ночлег, а утром шел домой пешком. Иногда, когда был не один, шли со станции всю ночь и к утру были дома.

Глава 3

Земельные наделы

Землю давали только на мужчин по пять десятин, меня тогда еще не было, поэтому мне доставалась по наследству доля отца. У нас было 15 десятин земли. В то время, вплоть до коллективизации, была община, староста, блюлись традиции. Все решали сообща, когда сеять, пахать и даже когда идти в лес за ягодами или кедровыми шишками. Разработка пахотной земли велась даже тогда, когда я уже был юношей. Помимо пахотных наделов был отруб и сенокосные угодья. Со своего отруба мы пилили лес на строительство, заготавливали дрова, дранку, которой покрывали крыши хат и сараев. В нашем отрубе был яр и протекал ключик. В яру мы ставили стога сена. На взгорье росла клубника, которую собирали корзинами, много брали черемухи. Черемуху толкли в ступе, клубнику сушили и зимой стряпали пироги.

Наделы дядьки Ромы и Дядьки Мина были рядом с нашими. Дядька Мина свой надел обрабатывал сам, а Роману мы помогали. В жатву даже девки помогали – Лукерья и Поляка, позже подросла и Клава.

Весь урожай свозили в гумно, а что не успевали оставляли в поле в кладях. Зимой вывозили, сушили и молотили.

На ночь топили рыгу, а утром обмолачивали пшеницу цепами. Позднее вскладчину с Ликоненко Павлом купили молотилку. Дядько Роман был хорошим столяром, делал рамы, столы, стулья, табуретки. Купили запчасти для веялки, а основу и сети сделали сами.

Дядька Мина жил с нами, потом уехал на учебу в Канск, где познакомился с Верой Семеновной. После учебы стал работать мастером по строительству дорог, стоил мосты и плотины для мельниц. Вера Семеновна работала в ресторане и ничего в сельской жизни не смыслила, женщины ее обучали премудростям. Мина с ней мучался еще и по тому, что она курила.

Мина среди наших мужиков был самым сильным. Мне запомнился такой эпизод. Когда он был призван в 40-ом, и его эшелон остановился в Иланске, то он пешком дошел домой, где застал жену с пьяными жандармами и почтмейстером. Мужиков он вывел во двор, наподавал им и прижал их бревном. Только утром вытащил их из-под бревна и пригрозил, чтобы не развращали солдаток. Тетка Вера после этого случая перестала гулять и родила ему детей – Ольгу, Мишу, Катю, Ивана и Дусю. Историю эту мне рассказала мать.

Когда Мина вернулся раненый с войны в 1942 г., то запил. Однажды, когда пили сивуху с Митрофаном Болок, заснули и сгорели в избе.

Наша родня по большим праздникам приезжала в гости к нам. Это было в престольный праздник на Покрова. К тому времени все полевые работы заканчивались. Ставили брагу и, когда она была готова, брали самогонный аппарат к речке и гнали самогон. Гуляли дня по три и более.

Мы тоже ездили в гости в Волково, Фокино, Бочары и Зубенкино. Меня опекала сестра Лена (1905—1927 гг.), которая умерла в молодости во время родов. Однажды зимой мы вдвоем ездили на реку на санях за водой. По дороге обратно я прыгнул в санях и провалился под них, меня придавило.

Лена не могла меня вытащить, пришлось сливать воду, потом опрокинув бочку удалось сдвинуть сани. Родители тогда беспокоились, почему долго задержались.

Зимой всей семьей на санях вывозили дрова, сено, снопы, последние потом молотили. На поле в коробах вывозили глизы – мерзлый навоз из-под лошадей и коров, а весной разбрасывали кучи.

Вот так жил крестьянин, некогда было мужику лежать на боку.

Глава 4

Родословная

Силков Терентий Артемович 1820г.

Сыновья – Франко Терентьевич 1844, Филипп Терентьевич 1846—1924 гг.

Семья Франко Терентьевича:

1 Исаак Франкович 1862—1935 гг.

2 Федос Франкович 1870—1938 гг.

3 Михаил Франкович 1884—1919 гг.

4 Фрося -//-

5 Фекла -//-

6 Маша -//-

Михаил погиб в бою с колчаковцами, когда партизанил в отряде Исаака.

Семья Филиппа Терентьевича:

1 Ганна (Гарцун) 1866 г.

2 Лаврентий Филиппович 1868—1944 гг.

3 Артем Филиппович 1871- – —

4 Роман Филиппович 1875—1936 гг.

5 Мина Филиппович 1880—1942 гг.

6 Пелагея Филипповна 1877—1968 гг.

Дети Федоса:

1 Фрося Федосеевна 1903- – —

2 Иван -//- 1919—1987 гг.

3 Владимир -//- 1920—1970 гг.

4 Александр -//- 1922- – —

5 Мария -//- 1924—1987 гг.

6 Николай -//- 1926- – —

Владимир, Александр, Мария, Николай жили в Н. Тагиле.

Дети Лаврентия Филипповича:

1 Филипп Лаврентьевич 1895—1985 гг.

2 Игнат -//- 1902—1971 гг.

3 Елена -//- 1905—1927 гг.

4 Николай (я) -//- 1914- – —

Мать – Ефросинья Васильевна (1870—1962 гг.) похоронена в Кучеровке.

В 1946—1947 годах жила со мной в Новосибирске. Мать лечила многих односельчан, принимала роды, знала многие травы. Она дружила с Куртихой, принимала участие в воспитании детей Филиппа и Веры. Мать очень любила петь, говорила на русском и польском языках. Ее очень уважала вся родня, к ней обращались за помощью и советами.

Отец по весне занимался кастрацией баранчиков, хряков и приносил полные корзины яиц. Тогда расплачивались натурой. Отец научил этому делу Филиппа, который позднее закончил ветеринарные курсы.

Дети Филиппа Лаврентьевича:

1 Нина (Тоня) Филипповна 1930 (20.02) г.р.

2 Валентина -//- 1931 (17.06) г.р., позже взяла фамилию Грехова.

3 Борис -//- 1932 г.р.

4 Василий -//- 1935—2001 гг.

5 Татьяна -//- 1938 г.р.

6 Анатолий -//- 1941 г.р.

7 Александр -//- 1946 г.р.

8 Люба -//- 1947 г.р.

Жена Филиппа – Вера Михайловна Волошина – украинка (1940—1995 гг.), его вторая жена. Первая его жена Феня Георгиевна – крымская татарка, женщина очень красивая, грамотная, осталась в Симферополе с сыном Николаем в 1922 г. Я был у них в гостях в 1933 г., жили они в Симферополе.

В войну Вера работала в колхозе дояркой.

Дети Игната Лаврентьевича:

1 Ольга Игнатьевна 1925 (25.09) -2002 (16.05) гг.

2 Виктор -//- 1927—1997 (26.08) гг.

3 Анатолий -//- 1938 (9.01) -2002 гг.

Анатолий пил, пошел в отцовскую квартиру в Улан-Уде и пропал безвести. Имел дочь от первой жены и сына от бурятки-второй. Парня я видел.

ФОТО 3. СИЛКОВА ОЛЬГА ИГНАТЬЕВНА (ПЛЕМЯННИЦА)

Дети Николая Лаврентьевича:

1 Виолетта Николаевна 1950 (20.05) -2001 (9.05) гг.

2 Александр Николаевич 1951 (9.10) г.р.

Виолетта была замужем за Анатолием Вилковым (16.03.1951 – 17.03.1985). У нее дочь Татьяна Анатольевна 1974 (21.06) г.р. и двое сыновей – близнецов.

Сын Роман (1982 г.р.) живет в г. Самарканд, а Артем в г. Филадельфия США).

ФОТО 4. ВИЛКОВ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ (ЗЯТЬ) 1984 Г.

Татьяна вышла замуж за еврея и проживает в Израиле вместе со своей бабушкой Валентиной.

Александр Николаевич живет в г. Артемовском, Свердловской области.

Дети Александра Николаевича и Ольги Андреевны Силковых:

1 Анна Александровна 1976 (13.03) г.р.

2 Петр 29.10.80 г.р.

3 Дмитрий 29.10.80 г.р.

Петр женат на Татьяне и имеют сына Павла (6.06.2005) и сына Всеволода (28.02.2011), проживают в г. Екатеринбурге.

Дмитрий с женой Верой имеют сына Кирилла и проживают в г. Артемовском.

Дети Валентины Силковой (Тереховой*) – Юрий, Алла, Людмила.

¹

Дети Бориса Филипповича:

1 Светлана Борисовна 25.07.59

2 Ольга Борисовна 24.06.67

¹ * – Выше написано, что она взяла фамилию Грехова. Почерк в рукописи бывает трудно разобрать.

Обе живут в г. Красноярск.

ФОТО 5. БОРИС ФИЛИПОВИЧ С ЖЕНОЙ АЛЛОЙ 2009 Г.

У Василия Филипповича детей нет, он умер в 2001 г.

Жил в поселке Тинская с женой Надеждой, которая имеет дочь, проживающую в том же поселке.

Тоня (Нина) замужем за Ишковым Виктором Егоровичем, проживают в г. Нижний Ингаш.

ФОТО 6. ИШКОВ ВИКТОР И АНТОНИНА ФИЛИПОВНА

Анатолий Филиппович живет в Белоруссии, Минской области, г. Заславле. Имеет 2-х детей Владимира (21.02.65) и Елену (13.02.70). у Владимира сын Анатолий, у Елены дочь Светлана и сын.

Татьяна Филипповна была замужем за Сенченко Алексеем, у них много детей. Алексей работал на заводе мастером в г. Джамбул. Первый их сын умер после армии, сразу после его смерти они переехали в Иркутскую область, где впоследствии умер и Алексей. Самый младший их сын живет в Джамбуле, любит выпить, адреса не знаю.

Любовь Филипповна живет в г. Нижнем Ингаше, замужем за Александром Трегубовым. Живут на разъезде Сулемки, работают на железной дороге, имеют детей: Вадим, Галя, Тоня, Юля, Нина и Люда.

У Ольги Игнатьевны Силковой остались три дочери:

1 Лидия Петровна (2.03.47) живет в Башкирии, совхоз Степной, имеет сына и дочь.

2 Любовь Петровна (2.04.56) живет в Приморском крае, на письма не отвечает, сведений о семье нет.

3 Татьяна Петровна (1.06.53) живет в г. Улан-Уде. По образованию инженер, работает на мясокомбинате, имеет сына Андрея.

Андрей (19.06.88) очень дисциплинированный, воспитанный юноша, занимается балльными танцами, имеет много грамот.

Дети Романа Филипповича:

1 Лукерья 1903—1936 гг.

2 Полагея (Полька) 1909—1940 гг.

3 Клавдия 1919—1982 (20.09)

Клавдия жила в г. Большой Невер, Сквозинского р-на, работала на ж/д, имела свой дом, огород, держала скотину. Детей своих у нее не было, воспитывала чужих. Как-то копала картофель, пришла домой и умерла, вещи потом растащили соседи. У Лукерьи и Польки были девочки: Наташа (Лукерьяна) и Нюра (Полины), все жили вместе. После скоропостижной смерти матерей, девочки жили в дедовой хате, работали в колхозе, имели огород, заболели туберкулезом и умерли в возрасте до 15 лет. Время тогда было тяжелое, начало войны. Когда я вернулся из госпиталя в 42 году, то их в живых не застал. Так погибло поколение Романа.

Дети Мина Филипповича:

1 Ольга Миневна (Бажко) 1920г.р.

2 Михаил 1922 г.р. погиб на фронте.

3 Екатерина 1925—1996 гг.

4 Иван 1924—1944 гг., погиб на фронте.

5 Евдокия (Маврикова) 1930—1998 гг.

Ольга Божко живет на канифольном заводе, имеет 2-х сыновей Владимира Арсентьевича и Геннадия, дочь Галину. Геннадий работал в милиции, вышел на пенсию в чине майора, живет на Канифольном. Владимир военный, служил в Минске. Галина замужем за полковником Игнатенко, живет в г. Решеты, имеет сына. У Евдокии остался сын и дочь Валентина, живет тоже на Канифольном.

Дети Федоса Матузки (мать Силкова Пелагея – сестра Лаврентия Филипповича):

1 Груня Федосовна (Воронцова)

2 Соня (Лехина)

3 Федор 1915—1960 гг. (военный)

4 Наталья (Панова)

5 Павел 1921—1997 гг. (Канск)

6 Евдокия 1930 г.р. (Кандрашова)

Кандрашовы живут в г. Кинишма-2 Ивановской области.

Кандрашов работал в г. Норильск мастером плавильного цеха. Дусю и Соню я привез в Норильск по набору. Они выучились на токаря. Дуся вышла замуж за Кандрашова и переехала в Кинишму. Соне, работая в политотделе, я постоянно оказывал помощь. Федор после армии работал в Канске в сельхоз банке, имел 2-х сыновей. Павел имел дочь и сына. Сын его живет в Канске.

Гарцун был очень интересным человеком, обладал гипнозом, лечил многих людей, животных от бешенства. Сын его – Данила – жил с ним на Волкове, с детства хромал, имел детей- Марфу и Анну. Жена Данилы была очень душевная женщина. Марфа была замужем за Контиком Григорием (был мастером по выделке кожи), имела дочь Зину, сыновей Гену, Николая и Володю. Анна за Росликом. Рослики жили на заимке. В войну мужики погибли, кроме Николая и Владимира Контиков. Сын Анны после войны купил дом в Тинской. Зина (Логина) живет на канифольном заводе, имеет сына. Володя был ранен, после войны работал шофером, и вскоре умер.

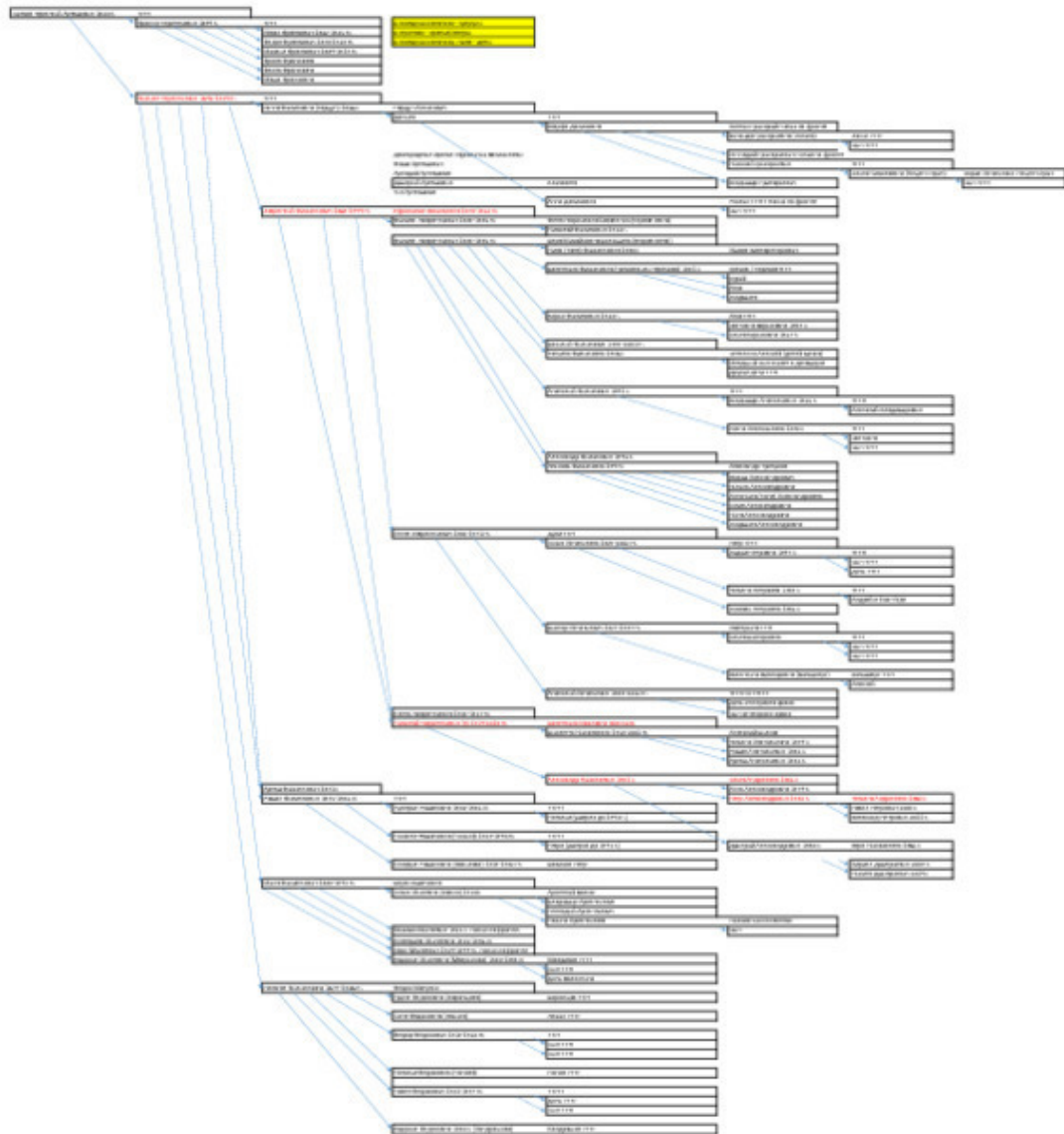
У Контика Николая осталась дочь от второй жены – Ольга Николаевна замужем за полковником Борисом Игнатьевичем Нецен-Стрич. Проживают в г. Абакан. У них есть сын.

Силков Виктор Игнатьевич жил и работал на ж/д в Заиграевском районе Бурятии, женат на Екатерине, имеет 2-х дочерей Ольгу и Валентину. Екатерина дочь армянина и цыганки, у нее большая родня. Ольга имела 2-х сыновей, ее мать живет с ней. Их старший сын работал в милиции и при задержании бандитов был ранен и вскоре погиб.

ФОТО 7. СИЛКОВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА

Валентина (Блюмберг) живет в Заиграевском районе и работает в милиции в должности майора, имеет сына Алексея. Алексей учился в институте.

Родовое дерево²

² (Скачать в формате PDF по ссылке <https://yadi.sk/i/VlwkQM7E3QGbfH>)

Глава 5

Мое детство и юность

Я родился в 1914 г. В семье крестьянина самым последним из детей. Мы уже жили в новом доме. Так как я родился летом, то в страду меня брали в поле, где за мной присматривала сестра Лена. Когда я подросток, то отец из плакучей березы делал качели. В общем вырос я в поле, на покосе.

Шла гражданская война, Колчак свирепствовал в Сибири. Однажды на побывку из Нижнее-Удинска в Кучеровку прибыл Сенченко Андрей, сам спал на сеновале, а винтовку оставил в избе. На второй день его пребывания, утром в село нагрянул отряд колчаковцев. Побежал он было за винтовкой в избу, тут то его и прихватили. Он был повешен в центре села на березе вместе с командиром партизанского отряда Сафроном Моронкой, которому было 25 лет. Когда мы ходили в школу, нам о них рассказывали и показывали ту березу. Но есть и другая версия гибели Сафрона. Вот что об этом пишет Николай Толичков. К середине 19 года партизанская война охватила половину нашего района. Наиболее активные действия велись под Тинской, в деревнях вокруг Кучерово, где располагался партизанский штаб. В селе был сформирован сводный отряд из «Кучеровцев» и жителей соседних деревень, из бежавших из плена красноармейцев, из жителей дальних сел Белого Моста, Абана, Тосеево. Во главе того отряда стоял Сафрон Моронко. В июле 19-го на взгорке, по которому проходила дорога на Нижний Ингаш, в километре от Кучерово завязался бой белых с партизанами. Фланги партизан прикрывала тайга, здесь белые не могли передвигаться на лошадях, тем более везли за собой пушки, дорога же хорошо простреливалась. Бой шел три дня. В этом бою погиб наш сосед Тищенко Ананий и сродный брат Михаил Франкович Силков.

Партизанский отряд действовал и в соседнем Иланском районе, им командовал Силков Исаак Франкович. Из уездного города Канска им навстречу был выслан отряд карателей с кавалерией и пушками под командованием капитана Миськова Дмитрия, выросшего в Кучерово и хорошо знавшего местность. Посовещались командиры, взвесив силы пришли к выводу, что противостоять им невозможно, нужно отступать и сберечь силы. Штаб вместе с бойцами, которым нельзя было попадаться на глаза белым, организованно ушли в тайгу. Был оставлен небольшой заслон- отряд Моронко, который некоторое время сдерживал белогвардейцев. В районе Табагаши партизаны устроили штаб – соорудили шалаши и вырыли землянки, огородили загоны для лошадей. Сафрон и Севостьян решили отправиться в Табагашет, навестить тестя Севостьяна – Романа Тимофеевича Шелимонова. Поехали налегке, без охраны, взяв с собой лишь партизана Галкина. Это был день 12 июля – Петров день. Приехали к дому. Роман услышал тележный скрип и вышел встречать гостей. Поговорили, повздыхали, покурили и пошли в избу. Разделись, решили помочь Роману поплотничать в сених, наган повесили на костыль в избе. Поработали часик и сели перекурить, услышали разговор на улице. Сафрон выглянул из-за косяка и разглядел двоих верховых, по разговору понял, что это разведка белых. Он метнулся к брату, толкнул его в нежилую комнату, а сам бросился в избу к оружию. Быстро спрятал гранату и патроны в железную печку, а наган, висевший на костыле, завесил полотенцем. Было ли это трусостью и почему они не воспользовались оружием и внезапностью не понятно, одно ясно наверняка – это была их роковая ошибка. Я думаю это трусость и неимение навыка. Сафрон метнулся к нагану, дернул за ручку двери, но не успел. Грянул выстрел, в спину толкнуло, обожгло. Смертельно раненый Сафрон вышел на крыльцо, где и рухнул замертво. Роман, услышав выстрел, побежал в сторону леса, где поджидал Галкин. Оба белогвардейца кинулись за ним. В это время Севостьян покинул убежище и тоже побежал к лесу. Романа поймали и колотили прикладами до смерти, свернули сигарки, покурили, запалили избу и тела бросили в огонь.

Белые и Красные, а ведь это один народ. Это наша история и боль, которая прошла через всю нашу жизнь.

В 1942 г. я вернулся из госпиталя и, когда немного поправился, женился на дочери Сафрона – Ларисе. После женитьбы мы с Ларисой уехали жить на север в Дудинку. Мать ее, моя теща, Агафья Панкратьевна к тому времени жила в Решетах, вышла замуж за Желанника и имела от него дочь и сыновей Леонида, Николая и младшего Виктора. Она рассказывала, что труп Сафрона белые привезли в деревню и повесили вместе с Сенчинком для устрашения.

Дочь – Зинаида работала в Кучерово медсестрой, я ходил к ней на перевязки. Леонида призвали в армию, вскоре пришла похоронка. Николай выучился на помощника машиниста и работал на ж/д в Иланске.

В конце августа 1919 г. матери сообщили, что полк, где служил Филипп, переводят на запад, добывать Врангеля. Мне в то время было 5 лет. Мать всю ночь пекла пироги, а на утро мы отправились на станцию, где на запасном пути стоял эшелон. Мне все тогда было в диковинку, я в первый раз увидел поезд и своего брата. При встрече радости было много. Брат поднял меня на руки. Родители желали ему скорее вернуться и быть невредимым, обнимали его.

После взятия Крыма брат служил в Симферополе, командовал взводом или ротой. Там он познакомился с Феней Коваленко. Она была очень красивая, и обучена грамоте. В 1921 г. они приехали к нам погостить. Меня Феня Георгиевна обучала грамоте, Филипп помогал по хозяйству. Мы вместе пережили голодный год, в течение которого я и мать переболели сыпным тифом. В 1922 г. брат с подругой уехал в Крым, где у них родился сын Коля.

Весной, с появлением проталин, мы начинали играть в городки, а когда подсыхало, то и в лапту. Биты, мячи и городки делали своими руками. Ходили в лес собирали лук и черемшу. Качались на самодельных качелях. Бегали босиком, наживали цыпки, мать потом смазывала ноги сливками. У нас была большая дружная ватага. Курты Алексей и Михаил, Тищенко Николай, Миськовы Филипп, Терентий и Прокоп, Сумаковы Николай и Миша, Ноздри Алексей и Костя. Мы часто собирались в избе Филиппа Миськова. Мать его была вдова и жили они вдвоем. Изба у них была большая. Филипп, когда подрос, работал на почте, позже стал начальником и уехал на Дальний Восток. Мать его вышла замуж.

Почти все мы бегали босиком, зимой была очередь на пимы и опорки. Миша Курто бегал к нам и зимой босиком, отморозил ноги и стал хромым. В кампании были и девчата – Алена и меньшая Наташа Курты, их подруга Шупик Ганна. Собирались вместе с девчатами и пели песни, Тищенко Николай играл на гитаре и балалайке, а Иван Доморацкий на гармошке.

Мы играли в Чапая, строили плоты в половодья. Однажды мы с Николаем Тищенко, катаясь на плоту, оказались в ледяной воде. Сушили одежду в его бане, домой было страшно являться. После этого я сильно простудился и долго болел. Мать меня лечила муравьиным спиртом, я с трудом ходил в школу, иногда меня встречал на лошади отец. Из нашей кампании курил только Тищенко Николай. Зимой катались на самодельных санках.

С 8-ми лет отец сажал меня на кобылу, и я боронил. Когда бывало засыпал и падал, кобыла останавливалась сама, и я карабкался обратно, либо отец подсаживал меня. В 11—12 лет меня отправляли пахать самостоятельно. В обед приходила мать или отец, распрягали коней, кормили меня, потом отдыхали в балагане. В посевную меня отрывали от школы, и я брал задания для домашней подготовки, по субботам ходил к учителю и отчитывался.

В 13 лет я боронил на вожжах, а отец сеял. В паре была молодая 3-х лет кобылица. На повороте кольцо соскочило с крючка и коромыслом ударило по ногам лошади. Бороны были железные в станке. Вот лошади рванули я держал вожжи и полетел кубарем. Пролетел 5 метров и отпустил. Хорошо, что в 150 метрах был околос Мины (островок леса) и мерин прямо на него повел кобылицу. Там остановились и никто не покалечился. Все обошлось, бороны не перевернулись. Отец вывел лошадей и в пару перепряг старушку Машку.

В 14 лет учился пахать и жать серпом. Летом, когда готовился пар, выезжали с ребятами в ночную пасти лошадей. С собой брали картошку, буряки, соль, ночью жгли костер, рассказывали сказки, пекли печенки. Лошади паслись рядом, спутывали вожака, чтобы не уходили далеко. Утром рано поили лошадей и ехали домой отсыпаться. У нас была два коня и племенная кобылица орловской породы.

Как-то раз я пахал на второй раз под пар. Закончил рано. Плуг поднял, и собрался домой. Ехать до дому было с километр. У поскотины открыл ворота, вывел лошадей, закрыл ворота, сел на плуг и тронул лошадей (не посмотрел, что кольцо сорвалось с крючка у пристяжной). Лошади и понесли меня. Наш дом стоял на левой стороне улицы, на правой – дом Тищенко Данила. Переулок был широкий, мы играли там в лапту и городки. Лошадей я направил прямо на дом Тищенко. Палисадник был из тына, вот я и врезался в него. Снес половину. Лошади остановились и я остался жив. Одна сильно покалечила грудь, потом долго лечили. Палисадник отец восстановил. Поверни я вправо, ко своему дому, обязательно бы опрокинулся и попал бы под плуг.

До 1926 г. мы жили одной семьей с Игнатом, потом ему построили дом, куда он переехал с Дусей. Игнат работал избачом и был секретарем партийной организации села Кучерово.

Сестра Лена, несмотря на запреты врачей, по настоянию мужа, забеременела двойней и при родах скончалась. На троицу 1927 г. мы ее хоронили. Я об этом написал в письме Филиппу. Он приехал осенью 1927 г. с новой женой Верой Михайловной Волошиной. Мы тогда на гумне молотили хлеб конной молотилкой, когда после обеда они появились. Пришли налегке пешком с Тинской. За вещами съездили позже.

В 1928 г. Игнат уехал в Красноярск учиться на курсах лесо-химиков. По окончании, через шесть месяцев, был направлен в один из районов Улан-Уде, где и остался жить. Позднее и семья его перебралась к нему.

ФОТО 8. СИЛКОВ ИГНАТ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ 1939 Г. (ИРКУТСК)

Фото 9. ИГНАТ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ С ПЛЕМЯННИКОМ И ... 1955 г.

Отец с Филиппом сделали пристрой к старой избе в виде гаража, где Филипп занимался машинным ремеслом. Он выучился этому в Крыму и имел удостоверение шофера.

По-прежнему мы занимались хозяйством, разводили племенной скот, заготавливали дрова и т. д. Но времена менялись, менялась и жизнь вокруг нас.

Правительство объявило о начале коллективизации. В 1929 г. брат уехал в Красноярск с семьей, где стал директором кирпичного завода «Красный бугай». Мы с отцом вступили в колхоз. В селе было организовано пять бригад. Наша бригада находилась в доме Абрама Воронцова, который был раскулачен и выслан из Кучерова.

Сын его служил или работал на Дальнем Востоке, позднее он приехал в Кучерово жениться на Осипенко. Дочь Абрама Дуся вышла замуж и жила в поселке Соколово, я был на их свадьбе, когда там работал учителем.

Я учился в школе, а в летнее время работал в колхозе. Работали вместе с ребятами Сумиковым Николаем и Мисковым Терентием от зари до зари, днем, правда, отдыхали. В 1931 г. я закончил школу, и мы с ребятами договорились покинуть колхоз. Загвоздка была в том, что без справок нас бы нигде не приняли на работу. В сельсовете работал Иван Бобко, который был старше нас на 2 года, вот он то и выдал нам справки с печатью во время отлучки председателя.

Пять юношей: Матузко Федор, Сумаков Николай, Доморацкий Иван, Рабецкий Степан, я и моя сестра Клава получили документы и поехали в Красноярск.

Филипп нас принял на сезонную работу – делали, возили и складывали кирпич. Ребята жили в общежитии, мы с Клавой у Филиппа. Обедали в заводской столовой, где поваром был китаец, кормили сносно.

По окончании сезона нас рассчитали, ребята разъехались. Я поступил на курсы банковских работников в Красноярске, но не закончил их, ходить было далеко, да и в Канске начался набор на курсы счетоводов. Я, Степан Рабецкий и Клава получили направление на эти курсы, длились они шесть месяцев. По окончании курсов, на троицу, в начале мая нас направили в Нижний Ингаш: меня в Новую Александровку, Степана в Сретенку, а Клава устроилась счетоводом в колхоз.

ФОТО 10. КЛАВДИЯ И ПЕТР ВАВИЛОВЫ 1961 Г. (ДВОЮРОДНАЯ СЕСТРА)

После троицы мы со Степаном пошли пешком к месту работы. Председатель сельпо устроил меня жить к колхозному сторожу. Тот был крепкий мужик, единоличник. Через неделю я поехал в Кучерово за вещами, и начал потихоньку обживаться на новом месте. Подружился с соседскими парнями Андреяном и Павлом, приняли меня хорошо. По вечерам мы собирались возле амбара на пяточке, пели песни, шутили, танцевали с девушками. Заводилой у местных девчат была Матрена, она познакомила меня со своей подругой Аришей. Девчата были озорные, иногда воровали горох и огурцы. Часто они заходили ко мне в контору, угощали горохом, маком. Ариша жила с матерью в собственном доме, была бойкая, имела русые волосы и пышную грудь, настоящая красавица. Однажды летом Матрена и Ариша пригласили меня с Андреяном в амбар ночевать, Матрена легла с Андреяном, а я с Аришей. Так я стал мужчиной. С тех пор мы часто встречались на сеновале в амбаре Ариши, там было не жарко, и комары не мешали. Один знакомый Ариши ревновал меня к ней и как-то закрыл нас с Андреяном на задвижку, когда мы в очередной раз пришли на свидание. Шуметь было нельзя, иначе прознает ее мать. Утром, перед приходом пастуха Павел нас выпустил.

В октябре к нам погостить приехала Дуся, жена Игната, и позвала меня с собой жить в Бурятию. Я сдал квартальный отчет, получил расчет и поехал с ней в Улан-Уде. Дня три отдохнул, потом мы с братом пошли в райпотребсоюз. Брат работал в управлении лесничества. Я устроился счетоводом в сельпо с. Татаурово, которое было расположено недалеко от реки Селенга. Эта река одна из крупнейших в Бурятии и впадает в оз. Байкал.

Устроили меня на квартиру к хозяину, который имел сына моего ровесника. Жили с парнем мы в одной комнате. Я принес пудовую гирю, сделал на улице турник, и мы начали с ним заниматься физкультурой. В общем все были довольны. Вскоре я подружился с местными ребятами: братьями Страковыми, Василием Молоковым, Николаем Егошиным. Николай работал на станции у своего отца помощником начальника. С ним мы познакомились в клубе. Позднее я переехал жить к Молоковым, мы очень сдружились с Василием.

ФОТО 11. МОЛОКОВ ВАСИЛИЙ 1933 Г.

Хорошо запомнилось, как с дедом Василия мы ходили на Селенгу ловить омуля. В январе-феврале рыба шла на нерест, нам оставалось только сделать прорубь и собирать ее. Мы набивали мешки и везли домой. Рыбу солили, коптили, несли к поезду продавать. На станции Татаурово, последней перед Улан-Уде, всегда можно было купить дешевого омуля.

Наша контора и магазин были в одном здании. Вход в магазин был с улицы, а в контору со двора. Двор был огорожен высоким забором, внутри под навесами располагались лабазы. Прихожая конторы была вместительная, здесь жил сторож – Иван Иванович Латыш. Вторая половина конторы – кабинеты председателя и счетовода с окнами на улицу. Иван Иванович был сослан в Сибирь за убийство жандарма, изнасиловавшего его сестру, отбыл свой срок, да так и остался на поселение. Сторож был крепким мужиком лет семидесяти, который умел буквально все. Он стеклил, клал печи, плотничал, был и скорняком. Он сделал для меня чемодан, который служил мне много лет. У председателя в кабинете стоял служебный стол, сейф и кровать. Он часто оставался ночевать в конторе, так как жил далеко в Ильинке. Продавцом работал Григорий. Мы занимались заготовкой крупы, пшена, капусты, молока, затем упаковывали и отправляли на север в Баргузин, оттуда нам присылали рыбу. Обед нам готовил сторож, варил пшеничную кашу на молоке, супы, пек оладьи. Во время обеда, когда была готова еда, Иван Иванович стучал в стену, Григорий закрывал магазин и мы все садились кушать. Недалеко от конторы располагался магазин ж/д ОРС, с продавцом того магазина мы часто обменивались продуктами. Товаров в нем было больше, железная дорога хорошо снабжалась, и продавец Якимченко продал мне хороший шерстяной костюм.

В отпуск мы с Николаем Егошиным сговорились поехать вместе, сделали паспорта, купили билеты до Симферополя через Москву. Сначала заехали к родителям в Кучерово, где провели три дня. Потом поехали в Москву, где до поезда целый день гуляли, были на футбольном матче Москва-Турция на стадионе «Динамо».

В Симферополе нашли дом №17 по улице инженерной, где поживал мой брат. Встретили нас хорошо, я познакомился со своим племянником Колей, подвижным загорелым мальчишкой 11-ти лет. Дня три мы жили у них во флигеле, гуляли по городу, ходили в парк, на рынок, где покупали фрукты.

В выходные Феня повезла нас в Евпаторию, где на курорте директором работала ее сестра.

ФОТО 12. ФЕНЯ КОВАЛЕНКО С СЕСТРОЙ 1933 Г. (СИМФЕРОПОЛЬ)

Нас устроили с питанием в сквере, в домике, увитом камышом и виноградом. Питаться мы ходили как все отдыхающие в столовую, а в остальное время пропадали на море.

На пляже познакомились с парнем железнодорожником из Четы. Он познакомил на пляже нас с богатыми дамами. Мы пообщались с ними и рассказали, в каких условиях живем. Дамы очень обрадовались такому стечению обстоятельств. Вечером три дамы пришли к нам в сопровождении нового знакомого, принесли полную корзину фруктов, дорогое вино и шампанское. Разделились по парам: я остался с Екатериной 25 лет, женой начальника станции Макзон, ребятам достались жены министров из Москвы. Время проводили весело, развлекали дам, ходили на море, ели вволю. Когда наш отпуск закончился, нас хорошо проводили, дали в дорогу всяческих фруктов, вина. Мы добрались до Иркутска, хотели поступить в геологический техникум, но провалили экзамен. Мне пришлось продать свой новый костюм, чтобы добраться до дома. Приехав домой, я попросился в Макзон. Мне пришло назначение в райпотребсоюз счетоводом. Приняли меня хорошо, устроили на частную квартиру. Хозяйка квартиры была замечательная женщина, готовила для меня, стирала. Председателем райпотребсоюза был товарищ Мешков, я подружился с его младшим братом Георгием. Главбухом был товарищ Готов.

ФОТО 13. РАЙПОТРЕБСОЮЗ (ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – МЕШКОВ, ДИРЕКТОР – БЫСТРОВ, БУХГАЛТЕР – ГЛОТОВ, ПРАКТИКАНТ -БУЛЫГИН) 1935 Г. (ИРКУТСК)

Макзон – красивая станция с большим вокзалом. В вокзальном буфете кассиром работала Катя. Мы с ней встретились и договорились встречаться в клубе на танцах. Однажды

Катя сообщила мне, что муж уезжает в командировку, и пригласила меня к себе. Дом их стоял на пригорке, за протокой, через которую был наложен настил. Вечером, когда я проходил через настил, мне перегородил путь мужчина и замахнулся на меня. Я перехватил его руку, и мы оба свалились в протоку, где боролись еще некоторое время. Мне казалось, что в руке мужика был наган, однако, когда я разглядел в его руке ремень, то «плюнул» и ушел. Видимо муж Катерины заподозрил ее в измене и решил таким образом ее проверить. Катерина мне после этого, рассказала, что ей немного досталось. После этого мы еще несколько раз встречались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.